

ЦЕНТР

**ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

**Сирия и Ирак: прогноз развития политической ситуации
в 2016 году**

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Оглавление

Глава 1. Введение. Россия и кризис на Ближнем Востоке	3
Глава 2. Политическая ситуация в Сирии	6
Часть 1. Анализ социально-политических потрясений в Сирии	6
Часть 2. Наиболее вероятные сценарии развития событий в Сирии в 2016 году.....	10
Глава 3. Текущее состояние политической ситуации в Ираке.....	16
Часть 1. Ирак: неоконченное противостояние.....	16
Часть 2. Наиболее вероятные сценарии развития событий в Ираке в 2016 году.....	21
Глава 4. Прогноз по развитию ситуации в Сирии и Ираке в 2016 году	27

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Глава 1. Введение. Россия и кризис на Ближнем Востоке

Ближний Восток вступил в 2016 год в состоянии общей нестабильности в сочетании со сложным внутривнутриполитическим положением в отдельных странах региона. Межэтнические и межконфессиональные противоречия, рост радикального исламизма и экстремизма, всегда существовавшие в арабском мире, стремительно вышли на передовую международной арены, затрагивая все без исключения государства мира. Последствия Арабской весны 2011 года, иностранного вмешательства во внутренние разногласия в Ираке, Ливии, и Сирии, отсутствие в руководстве отдельных государств жизнеспособных моделей послереволюционного устройства общества, преимущественно зарубежное финансирование терроризма через незаконную торговлю оружием и использование преступных капиталов привели к возрастанию религиозности и повышению авторитета представителей политического ислама, позиционирующих себя как силу, умеющую навести порядок, и как движение, полностью совместимое с демократией.

События 2015 года показали, что мир вступил в период, отличающийся неопределенностью, связанной в том числе и со спецификой принятия решений в государствах все более узкой группой лиц, с характерной оглядкой на внутривнутриполитический расклад сил, вне зависимости от главенствующей там политической модели.

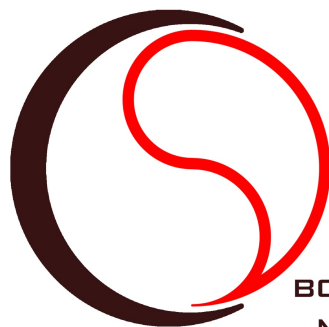

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Россию и Ближний Восток разделяют глубокие цивилизационные различия, однако в некоторой степени присутствует близость ценностных установок, что нередко проявляется в негативном восприятии Запада. Тем не менее Ближний Восток при всей его стратегической, экономической, и исторической значимости все же не занимал первых мест на шкале российских внешнеполитических интересов. Произошедший в 2015 году резкий поворот к Востоку предусматривал решение задач, которые связаны с интересами безопасности России, что особенно актуально в современных условиях. В общем виде их можно представить как предотвращение нестабильности, которая со стремительностью приближается собственно к российским границам, и в первую очередь, ставит под угрозу южные районы РФ, все еще тесно связанную с Россией Среднюю Азию, и Кавказ. Ближневосточная напряженность имеет для России и внутривосточное измерение, так как в арабских странах еще со времен Советского Союза проживает много российских граждан, защита которых также является определяющей ее политики в регионе.

Исторически сложившиеся партнерские отношения СССР и, в качестве его государства-преемника, России с определенными странами Ближнего Востока, в частности, с Ираком и Сирией, предопределили необходимость российского присутствия, которое направлено как на изменение не устраивающих ее правил игры, так и на выполнение роли стабилизатора внутривосточного климата этих государств. Принципиально важным для

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

РФ, одним из приоритетов в решении глобальных проблем которой является неуклонное соблюдение международного права (по смыслу Концепции внешней политики РФ от 2013 г.) было акцентировать внимание на недопустимости свержения законных правительств при внешнем вмешательстве – прямом вторжении (Ирак, Ливия) или при активной помощи, предоставленной внутренней оппозиции (Сирия).

Еще одним фактором дестабилизации политического и социально-экономического климата на Ближнем Востоке стала в разы обогнавшая Аль-Каиду по численности сторонников, влиянию, и распространенности террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ). Рекруты из мусульманских стран, Центральной Азии, России, и Европы стекаются в Сирию и Ирак, чтобы вступить в ряды джихадистов ИГ, охваченных идеей построения всемирного халифата. В течение двух лет (2013-2015 гг.) ИГ захватила обширные территории в Ираке (32%) и в Сирии (совместно с антиправительственными силами контролирует до 80% территории), обеспечила там исламистский режим и управление (г. Ракка – столица ИГ в Сирии), сконцентрировала в своих руках огромные финансовые ресурсы и обеспечила себе возможности для дальнейшей экспансии. Таким образом, террористический вызов ИГ, угроза распространения этой группировки к границам РФ является главной причиной российского присутствия, в том числе военного (в Сирии), на Ближнем Востоке.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

С учетом того, что настоящий политический кризис на Ближнем Востоке перешел в разряд текущих интересов для России, при условии, что от динамики ситуации в отдельных странах региона зависит безопасность внешних границ РФ, представляется актуальным сфокусировать основное внимание на развитии ситуации в Ираке и Сирии и разобрать возможные варианты развития ситуации в этих двух странах.

Глава 2. Политическая ситуация в Сирии

Часть 1. Анализ социально-политических потрясений в Сирии

Социально-политический кризис в этой стране, начавшийся в 2011 году под влиянием арабской весны имел несколько иную природу, нежели в Тунисе, Ливии и Египте. Сирия, в отличие от стран Магриба, по-прежнему представляет собой государство с централизованной властью, представленной прежним режимом (установленным до 2011), при господстве социально ориентированной экономической модели. Однако затянувшийся переход к рыночной экономике тяжело ударил по благосостоянию населения. В частности, с приходом к власти Башара аль-Асада в 2000 году тенденция к снижению роли государства в регулировании социально ориентированной экономики выразилась в отмене ряда субсидий, выделяемых из государственного и местных бюджетов. По данным World Bank от 2012 года, это привело к падению промышленного производства на 4%. При

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

традиционно низком уровне накоплений внутреннего капитала, высоком уровне коррупции сирийская экономика лишалась большей части внешних финансовых средств, что привело к падению уровня жизни и, как следствие, росту социально-политической напряженности в стране.

Однако в целом Сирия испытывает те же экономические проблемы, что и большинство арабских стран: нехватка рабочей силы, высокий уровень коррупции, ведущая роль сельского производства, зависимость от импорта, отсутствие инвестиционной привлекательности страны и др. Массовые протестные движения, вспыхнувшие 15 марта 2011 года под влиянием протестных выступлений в странах Северной Африки, несомненно, являются частью общеарабского процесса внутривосточных изменений, имеющих в своей природе множество общих для всех арабских стран характеристик. Однако в Сирии есть свои особенности: переплетение религиозных, национальных и светских традиций, отсутствие устойчивой, организованной, единой оппозиции, лояльность армии действующему режиму и многое другое.

Сирийской Арабской Республике (САР) все же удалось избежать участи Египта, Ливии или Йемена, сохранив устойчивость режима Башара аль-Асада в условиях Арабской весны. Воодушевленные «успешными» революционными действиями масс в Тунисе и Египте, окрыляемые информационной пропагандой, когда СМИ часто

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

представляли фальсифицированные или неподтвержденные факты, так называемым «эффектом аль-Джазиры», сирийские демонстранты устраивали народные выступления, марши и даже голодовки, требуя расширения политических прав и свобод, отставки правительства, а также проведения экономических реформ. По существу люди, выходящие на улицы сирийских городов, не имели политических представлений, а большинство новоиспеченных партий и движения, выступающие якобы от лица народа, не имели не только четкой политической программы, но и социальной базы. То есть партийные лидеры вроде бы выступают от лица сирийского народа, но сирийцы не прислушиваются к ним, создавая собственные лозунги и выдвигая новых лидеров «из масс». Несомненно, это подтверждает «изношенность» политической культуры в Сирии, неэффективность политики правящей верхушки и отсутствие достаточной политической грамотности населения.

В качестве одной из причин волнений 2011 года, присущих конкретно Сирии, рассматривается этно-религиозное противостояние, когда правящая элита страны принадлежит к алавитам – немногочисленной группе мусульман светского толка, отделившихся от шиизма, а основная масса населения – представители суннизма. Именно поэтому большое количество народных выступлений в сирийских городах происходило после пятничных молитв в мечетях. Однако важно понимать, что основные требования протестующих были направлены на искоренение коррупции, проведение

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

реформ, против режима аль-Асада, то есть относились к политической сфере, не обращаясь к религиозным вопросам.

На данный момент ситуация в Сирии достигла тупиковой ситуации: за 5 лет (с 2011 до 2016) ни оппозиция, ни правящий режим так и не смогли нарушить установившееся равновесие противостояния. В Сирии практически не осталось внутренних предпосылок для смены действующего алавитского режима, так как консервативный режим оказался устойчивым к кризисной ситуации и подготовленным к эволюционному продвижению в сторону демократизации (отставка правительства Мухаммеда Наджи Отари в 2011 году, изменение Конституции Сирии в 2012 году). В этой ситуации сирийский кризис перешел на новый уровень после включения в конфликт России на стороне правящего режима, за которым последовало и вооруженная поддержка оппозиции со стороны западных стран во главе с США. Военная кампания РФ в Сирии всколыхнула и арабские страны: многие суннитские государства выразили недовольство не только по отношению к российской поддержке «преступному режиму Асада», но и к тому, что союзниками РФ стали шиитские Иран и Хизбалла (Ливан). Угроза создания крепкой «шиитской оси» на Ближнем Востоке мобилизовала Саудовскую Аравию, страны Персидского Залива, и Турцию, которые поспешили подключиться к сирийскому урегулированию.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Часть 2. Наиболее вероятные сценарии развития событий в Сирии в 2016 году

Ниже приводятся возможные варианты развития событий в Сирии в 2016 году.

1. Россия продолжает проводить военную кампанию в Сирии, ее финансирование и техническая поддержка переносится исключительно на Россию. Угроза возникновения напряженности между РФ с арабскими странами

Иран продолжит нести тяжелые военные потери от наземных операций, поэтому возьмет курс на полный вывод своих войск и сконцентрируется на полноценном возвращении на мировые нефтяные и финансовые рынки и укреплении собственных международных позиций в условиях снятия санкции Совета Безопасности ООН, ЕС, и США по ядерной сделке. Однако Исламская Республика не уйдет из Сирии полностью, поскольку претендует на распространение шиитского влияния и не позволит какой-либо одной стране и группе стран единолично укрепиться в Сирии.

После вывода сухопутных иранских войск Турция поспежит оказывать материальную (финансовую, военную) поддержку сирийской оппозиции, что вызовет дальнейшие разногласия между Москвой и Анкарой. При физическом отсутствии иранских военных в Сирии суннитские монархии Аравийского полуострова приложат все усилия (в том числе поддержку

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

террористов) для того, чтобы добиться ухода аль-Асада. Турция и арабские страны будут проводить совместную политику против Москвы. Россия вынуждена будет закончить военно-воздушную операцию, принять позицию США, Турции и стран Залива и выйти из Сирии.

Данный сценарий крайне невыгоден России, при этом маловероятен, учитывая проводимую иранским руководством политику по укреплению связей и углублению сотрудничества с Россией и Китаем. Иран вряд ли позволит себе потерять такого необходимого для себя союзника в экономическом, политическом и стратегическом аспектах. Особенно в условиях, когда Исламская Республика только что освободилась от санкций, предусмотренных ядерным соглашением с шестеркой мировых держав.

В пользу данного сценария может сыграть кардинальное изменение позиций Ирана в сторону США, к примеру, при наличии экономических выгод, которые Запад предложит Ирану в обмен на его поддержку.

Во избежание угрозы военного столкновения с арабскими странами и потери российских интересов в Сирии, России необходимо продолжать выбранную стратегию. Тем более, когда стратегия начинает приносить первые плоды: правительственная армия Сирии ведет успешные наземные операции при поддержке российских ВВС с воздуха, а Запад подает признаки смягчения позиций, к примеру,

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

относительно списка возможных представителей сирийской оппозиции на мирных переговорах по сирийскому урегулированию. Также России необходимо подтвердить свой статус единственного реально влиятельного в данном конкретном конфликте игрока, способного изменить расстановку сил в государстве.

2. Преодоление разногласий между Россией и Западными странами по сирийскому урегулированию, совместное противодействие ИГ

Продолжающиеся террористические атаки в странах Европы подтолкнули европейских лидеров к совместной деятельности по противодействию угрозе терроризма, центром распространения которой является ИГ в Ираке и Сирии. Необходимость сотрудничества по борьбе с ИГ и другими террористическими группировками заставит западные страны сотрудничать с Россией в Сирии, что приведет к преодолению части разногласий и к возможному превращению военно-воздушных операций России и Запада в Сирии в совместные военные операции. Также может быть поставлен вопрос о восстановлении некоторых замороженных в результате санкций форматов взаимодействия.

Угроза срыва подобного сценария лежит в политике США, которой не выгодно сближение Европы и России. США будут сближаться со странами Залива и прилагать усилия для разрыва партнерских отношений через углубление антироссийских санкций, блокирование российских предложений

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

в СБ ООН и создание неправильного образа России в глазах европейских лидеров.

Для предотвращения угрозы выбора антироссийского курса США, Москве необходимо вести обстоятельные переговоры относительно списка террористических организаций и разработки совместного плана послевоенного устройства в Сирии. Совместная деятельность посредством открытого диалога исключает возможность восприятия российско-западного партнерства против терроризма в контексте антиамериканского сотрудничества.

Сценарий имеет высокую долю вероятности и отвечает российским интересам. Успешная военная операция ВВС РФ в Сирии влияет на восприятие России в западных кругах как опытного и влиятельного союзника в борьбе с терроризмом. К примеру, российский опыт в борьбе с боевиками на Кавказе может помочь европейским странам разработать конкретные практические шаги в деле борьбы против терроризма. В частности будет налажена совместная деятельность России и западных стран в работе по противодействию легализации отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

3. Введение ограниченного контингента сухопутных подразделений вооруженных сил РФ на территорию Сирии

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В случае нападения террористов ИГ и других действующих в Сирии джихадистских группировок на российских граждан за рубежом или на территории РФ, руководство страны примет решение о введении ограниченного военного контингента для проведения наземных операций в Сирии. Основной причиной действий российских властей станет изолированность России от западных партнеров в деле борьбы против терроризма, вызванная непреодолимыми разногласиями по сирийскому урегулированию.

Сценарий крайне не выгодный для России. В данном случае положение РФ на Ближнем Востоке усложнится, так как введение сухопутного контингента российских ВС не оставят без внимания арабские государства, занимающие отличную от России позицию по Сирии. Неизбежны незначительные столкновения с военными формированиями арабских государств, выступивших на стороне оппозиции.

Развитие событий таким образом невозможно, если в ближайшее время в формате подготовки мирных переговоров по Сирии будет принято соглашение/ договоренность, которое будет способствовать объединению усилий, проводимых параллельно западными странами в Женеве и арабскими государствами в Эр-Рияде, а также координации международных действий по борьбе с ИГ.

Наименее вероятный вариант развития событий, учитывая высказанную Москвой позицию о том, что с терроризмом в настоящее время, в первую очередь, нужно бороться «изнутри»: обрезать каналы

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

финансирования террористических организаций, препятствовать транспортировке боевиков из-за границы, вести просветительскую деятельность в обществе с целью разоблачения сущности взглядов.

Оптимальным вариантом для России ухода от данного сценария будет политический процесс. При активном содействии России должен быть запущен глобальный диалог, который предполагает включение всех действующих участников противостояния: правительство Сирии, сторонников Башара аль-Асада, представителей умеренной оппозиции, арабских государств, западных стран и США. Позиция России должна отвечать главным отправным точкам переговоров – сохранение единства сирийского государства, начало переговоров между правительством и умеренной оппозицией, принятие новой конституции Сирии и указание примерного срока проведения выборов - середина 2017 г.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Глава 3. Текущее состояние политической ситуации в Ираке

Часть 1. Ирак: неоконченное противостояние

Внутренний конфликт в Ираке занимает особое место в международных отношениях. Гражданская война в Ираке продолжается с момента вывода американских войск в декабре 2011 года. Иракские повстанческие группировки развернули вооружённую борьбу против центрального иракского правительства, вследствие чего нестабильность в стране стремительно возросла и привела к конфликту между различными религиозными группами. Политика США по свержению Саддама Хусейна и установлению в Ираке безопасного (то есть лояльного США) политического режима привела к власти представителей шиитского направления ислама, и после вывода американских войск уровень насилия в стране стремительно вырос. Группы боевиков активизировали свои действия против шиитского большинства населения с целью подрыва доверия у шиитов к правительству и его деятельности, направленной на защиту граждан собственными силами, без непосредственного американского участия. Вооружённые группировки в Ираке организовали «Свободную армию Ирака», которая в настоящее время поддерживает сирийскую оппозицию в борьбе против режима Башара аль-Асада.

Дело в том, что, несмотря на принципиальные различия в коренных противоречиях, причинах, ходе развития событий, и поляризации сил в гражданских конфликтах в Ираке и Сирии, оба эти противостояния нельзя

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

рассматривать отдельно друг от друга. Обособленность в анализе гражданской войны в Ираке не даст составить полноценную картину о ситуации в Сирии, притом, что иракский опыт вполне может стать на некоторые вопросы по сирийскому урегулированию. Более того, у Ирака достаточно много общих черт: в обеих странах основное представлено арабами, на территории Ирака и Сирии проживают общины курдов, обе страны находились под управлением панарабской партии «Баас», которая разделилась на иракскую и сирийскую ветви в году.

Впоследствии иракская ветвь потеряла свои позиции в стране с падением режима Саддама Хусейна, в то время как в Сирии она до сих пор остаётся правящей. Основным различием остается то, что в Сирии управление страной и армией находится в руках алавитского меньшинства, тогда как преимущественно шиитское правительство Ирака представляет не меньше половины населения страны (51%).

14 декабря 2011 года президент США Барак Обама выступил с речью по случаю вывода американских войск из Ирака, заявляя об успехе операции, и спустя четыре дня последний американский солдат покидает территорию страны, завершив тем самым почти девятилетнее американское присутствие в Ираке. После чего государство погружается в период, названный многими российскими и западными специалистами «иракским кризисом». Толчком к нарастанию дестабилизации внутренней ситуации в Ираке явилось поведение

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

нового премьер-министра Ирака Нури аль-Малики, который, оставшись без американского надзора, усиливает консолидацию своей власти. Сразу после ухода американцев, аль-Малики приказывает арестовать своего основного на тот момент политического противника — вице-президента Тарика аль-Хашими, являющегося суннитом. Хашими вынужден был бежать на север страны, где вначале он осядет в курдских районах, а затем получит убежище в Турции. Данный инцидент привел к протестам в суннитских городах Ирака, которые разгоняются с применением силы. Однако вместо консолидации власти действия Малики начинают вести страну к очередному расколу.

В 2013 году террористическая группировка ИГ отделилась от Аль-Каиды и стала представлять самостоятельную религиозно-политическую силу в гражданских конфликтах в Ираке и Сирии. Так, с 1 января 2014 года в течение недели боевики ИГ установили контроль над крупнейшими иракскими городами на севере страны и в стратегически важной провинции Анбар: Мосул, эр-Рамади, аль-Фаллуджа, Кобани, и близкий к Багдаду город Тикрит.

ИГ удалось создать многочисленную и хорошо вооруженную группировку боевиков и практически подчинить себе или объединить под лозунгами создания халифата подавляющее большинство антиправительственных сил в Ираке и Сирии, и открыто заявило о намерениях продолжить джихад по всему миру. Эти агрессивные заявления и практические действия, а также жестокие демонстративные казни западных граждан вынудили Вашингтон и его союзников создать так называемую

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

международную коалицию против ИГ, включая западные страны и монархии Персидского залива, которая приступила к планомерным ракетно-бомбовым ударам по позициям боевиков ИГ.

К началу 2016 года уже можно подвести первые итоги этих бомбардировок. Потери исламистов относительно невелики и не оказывают существенного влияния на общий ход боевых действий в Ираке. Террористы быстро приспособились к действиям авиации противников, рассредоточившись в населенных пунктах, и прикрываясь населением как живым щитом, хорошо маскируются и т.п. Вопрос о проведении наземной операции коалицией пока не рассматривается. Созданная американскими инструкторами иракская армия в настоящее время деморализована и небоеспособна. Любые формы сотрудничества Вашингтона с шиитским Тегераном в совместной борьбе с ИГ также отвергаются.

В сложившихся обстоятельствах в августе 2014 года Нури аль-Малики быстро сдаёт свои политические позиции после избрания в июле 2014 года нового президента страны Фуада Масуми курдского происхождения и спикера парламента суннита Салима Джаури. Пост премьер-министра занял Хайдер аль-Абади.

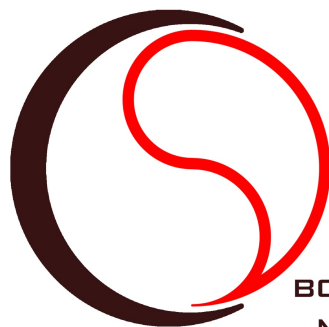
В настоящий момент внутри страны, тем не менее, сохраняются проблемы во взаимоотношениях правительства с суннитами, и назревает потенциальный конфликт между силами курдских формирований «Пешмерга» и иракскими шиитами, которые в

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

последние два года (2014-2015 гг.) вели совместную борьбу с ИГ. Однако наибольшую обеспокоенность вызывает кризис в Иракском Курдистане, где несколько политических сил (Демократическая партия Курдистана (ДПК), Патриотический союз Курдистана (ПСК) и партия «Горран») ведут борьбу за политическое влияние.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Часть 2. Наиболее вероятные сценарии развития событий в Ираке в 2016 году

Ниже приводятся возможные варианты развития событий в Ираке в 2016 году.

1. Дальнейшее распространение группировки ИГ, создание исламского халифата на территории Ирака. Распад государства Ирак

ИГ возьмет паузу, выждет, пока иракская армия «выдохнется» на предотвращении отдельных, но частых террористических нападений, и ударить с новой силой по уже освобожденным городам (напр., в эр-Рамади). Иракская армия понесет серьезные потери, участятся случаи дезертирства, и будет не в состоянии противостоять усилившейся армии ИГ. Лидеры ИГ перейдут от крайне радикальных салафито-ваххабитских взглядов к более умеренным исламистским и прагматичным, что выгодно для разработки новых стратегий распространения халифата. Финансирование ИГ со стороны арабских стран усилится, так как создание арабо-суннитского государства на границе с Ираном отвечало бы интересам монархий Персидского Залива и в какой-то мере Турции. При этом распад Ирака произойдет не только де-факто, но и де-юре (напр., на Иракский Курдистан, Исламский халифат, некое шиитское государственное образование в Ираке).

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Реализация данного сценария имеет высокую долю вероятности. Идее о создании исламского халифата удастся закрепиться на завоеванных ИГ территориях и его руководству удастся завершить создание всех необходимых структур исламского государства по типу иранского, но суннитского толка. Среди населения престиж военнослужащих и вера в иракскую армию может быть сильно подорвана, что даст в пользу ИГ потенциальных наемников и снизит боеспособность иракских подразделений.

Данный сценарий не сыграет, если международное сообщество, в частности США и Великобритания, начнут оказывать давление на арабские государства Персидского Залива и Турцию, чтобы прекратить финансирование ИГ, а Турция сконцентрирует усилия на получении жесткого контроля вдоль всей границы с Сирией.

Создание на территории Ирака исламского государства не отвечает интересам России, когда близкие к границам РФ районы в Средней Азии и на Северном Кавказе особо подвержены исламизации, что угрожает национальной безопасности РФ. Во избежание дальнейшего укрепления ИГ России необходимо призывать международное сообщество концентрировать усилия на подрыве жизненно важных структур ИГ (система торговли контрабандной нефтью, каналы финансирования, переброска боевиков через территорию Сирии, подготовка боевиков на территории других арабских государств). При этом международное сообщество должно исключить возможность введения иностранного контингента на территорию Ирака без

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

официальной просьбы об этом от иракских властей во избежание повторения сценария 2003 года.

2. *Нестабильное из-за длительной войны государство попадет под контроль региональных держав. Угроза раздела Ирака на сферы* Иран при нахождении в аппарате управления Ирака шиитского правительства укрепит присутствие в раздираемой войной стране. В Ираке также будет присутствовать «Хизбалла», однако уровень ее присутствия будет намного ниже иранского из-за активной вовлеченности «Хизбаллы» в гражданскую войну в Сирии, а также из-за постоянных вооруженных столкновений с Израилем в районе Голанских высот. Претендующие на гегемонию суннитские государства во главе с Саудовской Аравией не допустят раздел Ирака только между шиитскими силами. Вероятно столкновение Саудовского Королевства с Ираном, или негласный раздел сфер влияния в Ираке между суннитскими и шиитскими силами.

Параллельно с Ираном и суннитскими странами Турция обратит свою политику в сторону Иракского Курдистана, что выразится в дополнительном введении подразделений турецких войск в Северный Ирак. Также существует вероятность создания курдского независимого государства с применением насилия между политическими силами, которые представлены среди разных курдских общин (в Ираке, Сирии, Турции и др.). Произойдет вооруженное столкновение между Ираком и

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Турцией, которая будет провозглашать покровительство суннитам, которые, по заявлениям властей Турции, подвергаются в Ираке дискриминации и этническим чисткам.

Сценарий имеет высокую долю вероятности, так как суннитское население иракских городов, которые в настоящий момент находятся под контролем ИГ, опасается, что на смену боевикам придет бесконтрольное шиитское влияние.

Все три варианта вооруженного столкновения между Ираном и региональными странами приведут к дальнейшей напряженности на Ближнем Востоке. Это повысит вероятность крупномасштабного регионального вооруженного столкновения, что крайне не отвечает интересам России.

Подобный сценарий исключается, если арабские государства будут вовлечены в совместное противостояние угрозе ИГ. При активной поддержке России Иран и «Хизбалла» также должны быть подключены к борьбе с джихадистами в Ираке, чтобы впоследствии под эгидой ООН, ЕС, США и России был организован мирный процесс послевоенного устройства Ирака, создание переходного правительства и назначены новые выборы. Подобный формат исключит споры за распространение влияния между арабскими государствами параллельно с финансированием ИГ с целью укрепления позиций определенных государств в Ираке.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

3. Консолидированные усилия международного сообщества по оказанию помощи Ираку (в том числе военной) в борьбе против ИГ

Внешнее присутствие в Ираке при определенных обстоятельствах может благотворно повлиять на процесс урегулирования. Соединенные Штаты и Россия консолидируют международные усилия по борьбе с ИГ в составе широкой международной коалиции (западных и арабских государств) и сосредоточатся на освобождении иракских городов от боевиков. При таком подходе международному сообществу придется согласовывать действия, поэтому ускорится и процесс политического урегулирования гражданской войны в Ираке при международном посредничестве.

Угроза реализации данного сценария лежит в притязаниях отдельных арабских стран и США на присутствие и влияние в Ираке. История показывает, что притязания отдельных государств на влияние в Ираке разрушают усилия остальных акторов по урегулированию внутривнутриполитической ситуации в этом государстве.

Наиболее выгодный для России и имеющий высокую долю вероятности сценарий. Чтобы не допустить срыва многосторонних усилий по послевоенному урегулированию в Ираке, необходимо создать глобальную международную коалицию, объединяющую коалицию под руководством США и исламский союз по борьбе с терроризмом, созданный Саудовской Аравией, усилия в рамках стран СНГ и азиатского форума по безопасности АРФ. Международное сообщество впервые в формате глобальной

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

антитеррористической коалиции при активном участии России должно вновь осудить терроризм во всех его видах. Совместная разработка практических планов действий по уничтожению ИГ в Ираке способствует сближению позиций некоторых стран при условии, что терроризм и ИГ является общей угрозой. Борьба с ИГ возможна в формате общемировых усилий по борьбе с Нацистской Германией в годы второй мировой войны.

Для России единственно выгодной и отвечающей ее национальным интересам и политическим приоритетам возможностью запуска полномасштабного и всеобъемлющего мирного процесса в интересах иракского государства в ближайшем будущем представляется именно совместная деятельность по ликвидации ИГ в Ираке.

ЦЕНТР

**ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Глава 4. Прогноз по развитию ситуации в Сирии и Ираке в 2016 году

К началу 2016 года ситуация в регионе Ближнего Востока не проявляет тенденций к стабилизации, так как положение в сфере безопасности остается катастрофическим. Привычная геополитическая карта арабского региона в 2016 году кардинально изменится. Уже проявившие себя движущие силы демонстрируют схожесть ныне формирующихся границ Сирии и части Месопотамии (Ирака) с картой этих территорий, созданной европейскими странами по соглашению Сайкс — Пико 1916 года. В сложившейся обстановке необходимо сохранить государственность в Сирии и Ираке, ведь при полном распаде этих государств появится угроза «эффекта домино», которая разрушит существующую политическую обстановку в регионе Ближнего Востока. Важно также учитывать, что на Ближнем Востоке твердо сформировался многополярный мир, где различные центры силы и враждуют между собой, и взаимодействуют. Конкретное развитие ситуации предсказать практически невозможно из-за наличия многочисленных вариантов поведения конкретных участников. Однако вряд ли возможно распространение войн в Сирии и Ираке на другие

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

государства (Иорданию, Израиль, страны Персидского Залива, Турцию).

Перечисленные в предыдущих главах сценарии для обоих государств могут длиться неопределенно долго. Однако наиболее вероятным представляется сценарий усиления позиций ИГ в Ираке и превращение этой организации в глобальную, поскольку проект Исламского халифата ИГ и образующие его военно-политические группировки сегодня обладают практически неограниченными финансовыми, материальными, людскими ресурсами, современным вооружением и боевой техникой. Следовательно, стоит ожидать усиления террористической активности ИГ на фоне периодических неудач. То есть в 2016 году ИГ не будет побеждено, однако не сможет одерживать значительные победы в Ираке и Сирии, тогда как единственной оставшейся для них возможностью сохранения собственного влияния станет распространение за пределы этих государств.

В структуре ИГ тоже произойдут изменения. Существующее руководство, преимущественно опирающееся на влиятельные суннитские экономические лобби в Саудовской Аравии, Катаре и Турции, сменится опорой на слаженную международную террористическую систему, жизнедеятельность которой не будет требовать иностранного финансирования в таких количествах. ИГ окончательно превратится в глобальную террористическую организацию.

Оптимальным вариантом на пути к урегулированию и нейтрализации угрозы превращения территорий Сирии и Ирака в халифат к началу 2016

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

года представляется создание заинтересованными сторонами (возможно, под эгидой ООН) механизмов нейтрализации внутренних конфликтов в Ираке и Сирии.

Что касается Сирии, то в 2016 году при продолжающейся поддержке правительственной армии Сирии российскими ВВС стоит ожидать освобождения от боевиков ИГ городов Алеппо и Пальмира, за которые правительство борется уже больше года.

Начало политического урегулирования и мирные переговоры не принесут желаемых результатов. Страна останется фактически раздробленной по этническому и конфессиональному признаку и не будет готова к проведению выборов в 2017 году. Башар Асад откажется уйти в отставку, тем не менее Дамаск будет демонстрировать готовность к открытому диалогу с оппозицией.

Вооруженные силы Сирии будут проводить операции против ИГ лишь во вторую очередь, стремясь сначала уничтожить более слабые группировки исламистов, которые Запад не считает террористическими. В итоге официальный Дамаск останется единственной альтернативой ИГ.

После этого для защиты подконтрольных им исламистов, нейтрализации сирийских курдов и реализации экспансионной политики Турция введет войска в северную Сирию, прикрываясь желанием защитить суннитское население Сирии. В то же время США попытаются использовать сирийских курдов как инструмент давления

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

на Турцию, которые могут стать причиной нарастания напряженности между Турцией с одной стороны и Россией и Ираном с другой.

Главной проблемой в Ираке сегодня является продолжающаяся изоляция арабо-суннитского населения при узурпации власти шиитскими представителями. При этом ИГ не будет побежден, так как не налажен диалог между Багдадом и иракскими суннитскими провинциями. «Исламское государство» сохранит большую часть своих территорий в Ираке. В 2016 году развернется битва за Мосул, где вооруженные силы Ирака при поддержке шиитских формирований и курдских боевиков будут пытаться взять город, но операция не будет успешной.

Сам Ирак останется расколотым: курдская автономия возьмет курс на окончательное создание собственного независимого государства. Противоречия среди курдских представителей не позволят этой государственности оформиться в единое государство Курдистан вместе с сирийскими и турецкими курдами, но значение курдского фактора в мировой политике и на Ближнем Востоке повысится.

Турция будет стремиться сохранить военное присутствие в Северном Ираке, что негативно скажется на турецко-иранских отношениях. Однако Турции не останется выбора, ведь речь идет о том, чтобы не допустить создания курдского анклава, подрывающего турецкую государственность. Турецкий Курдистан останется главной проблемой Анкары в 2016 году.

ЦЕНТР

ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Продолжится вооруженное противостояние в населенных курдами областях страны.

В условиях полного снятия международных санкций в отношении Ирана, он подключится к борьбе с ИГ в сотрудничестве с Россией и «Хизбалла» и продолжит борьбу за лидерство в мусульманском мире. Включение РФ в иракский кризис маловероятно.

Россия останется верной своей позиции по Сирии при приемлемой доле гибкости на переговорах с США во избежание стагнации мирного процесса. Формат, при котором помощь режиму в Сирии осуществляется посредством гуманитарной помощи и военной операции в воздухе сохраниться.